

* * *

Я уеду в тайгу, где охотничьи наши угодыя
От ближайших селений два локтя на карте любой.
Потому не хочу показного веселья сегодня.
Потому из гостей мы так рано уходим с тобой...
Пусть таёжной звездой мне на компасе светится точка.
Да в напарники мне бы двоих, но надёжных ребят.
...А вернусь к очагу, где останутся сын мой и дочка, —
Вновь узорчатый день мне, как праздник, подарит тебя.

* * *

Ночь ли это?.. Сумрак ли сгустился?
Только стало жутко и темно.
Говорят, в колодце месяц утопился —
Пил над срубом и упал на дно.
Потому и люди приутихли.

Не скрипит журавль пустым ведром.
Златокрылый месяц, не для них ли
Санний путь ты выстилал пером?..
Даже птахам нынче не поётся.
Льют дожди... И в траурном платке
Ночь-вдова склонилась у колодца
Над утопшим месяцем в тоске.

* * *

Откуда мог шатун проклятый
Набрести на нас в тайге дремучей?
И, снесь почуяв, сгрёб он лапой
Жильё, стоящее над кручей...
Как жутко чувствовать ознобье
В беде, подкравшейся незримо,
Где смерть вершится не по злобе,
А страстью голода звериной.
Так пробиваясь трое суток
В тайге сквозь дикое заснежье,
Тогда нам было не до шуток:
Везде стерёг нас рык медвежий...
Метель, гнусавя про поминки,
Рожила страх и безнадёгу.
...Мы во вселенной — две былинки —
Взывали мысленно лишь к Богу.

* * *

Памяти Александра Вампилова

Зацвел багульник по угорам,
Зарёй окрасив лепестки.
И, сбросив лёд,дохнул простором
Байкал на сонные пески.
...Байкал. От сопок полдень синий
Стекает медленно в тайгу...
А там, вдали, в изломе линий,
Я взором лодку стерегу.
Быть может, там моя удача,
На гребнях пенистых валов,
Где чайки, за кормой маяча,
Подстерегают свой улов.
Где в шторм — одно к спасенью средство:
За вёсла взявшись, на́смерть стой!
Чтоб берег зыбкий, словно детство,
Казался Родиной святой.